мени внесения хронографической повести в Степенную книгу она утратила эту первоначальную форму, став сперва обычной тенденциозной исторической повестью, а затем, войдя в сокращенном виде в Хронограф редакции 1617 года, стала исторической повестью в собственном смысле.

7. Наиболее популярная на Руси хронографическая повесть стала центром, около которого группировались разнообразные сказания о Царьграде. Вокруг нее объединялись в сборниках комплексы повестей об исторических судьбах Византии. Отдельные произведения таких комплексов не раз сливались позднейшими редакторами. Так возникли в составе хронографической повести эпизоды из Сказания о построении св. Софии в Царьграде или вставки из «Сказания» И. С. Пересветова в поздних списках хронографической повести.

8. Обладая незаурядными литературными достоинствами, пространная повесть о завоевании Царьграда турками оказала воздействие на другие воинские повести XVI—XVII вв. («История» о Казанском царстве, Летописец Грозного, поздние редакции сказаний о Батые и Мамае, Катырев-Ростовский, Авраамий Палицын).

9. Остальные два произведения (краткая повесть и плач), появившиеся также в XVI веке, в своей истории связаны с Хронографами: одна — с юго-западной редакцией, на главы не разделенной, другой — с северо-восточной редакцией 1512 года. В общей истории повестей о взятии Царьграда эти произведения использовались для дополнений главным образом при переработках хронографической повести (Верхобрезницкий Хронограф и др.).

10. Несмотря на появление новых переводных источников по истории Византии (псевдо-Дорофей, Малакса и др.), старшие повести о взятии Царьграда, в первую очередь — хронографическая повесть, сохраняют свою популярность как в конце XVII века, так и в XVIII столетии.